

«Не такие» священники

Священник Сергей Круглов

Имеет ли значение, какому священнику исповедоваться? Как этого священника выбрать? Рассуждает священник Сергей Круглов.

Всем нам знакома православная поговорка: «Где просто – там ангелов со сто». Однако достичь этой ясной, Христовой простоты в церковной жизни ох как непросто, к ней приходится идти сквозь сложности.

Как в той сказке принцу приходится продира-ться сквозь чашу, чтоб выйти к замку и поцеловать спящую принцессу – так и человеку,

приступающему к таинствам Церкви, приходится продира-ться сквозь оплетшие их, как сорняки, условности и мнимости, предрассудки и суеверия, нажитые на приходах десятилетиями...

Часто все эти сложности и непонятности рождаются с пылу с жару прямо в голове прихожанина, особенно – голове новоначальной.

Был как-то случай: молодой человек, прихожанин, пожаловался, что у него с девушкой трудности – не может никак начать исповедоваться. Когда пришли они вместе, и мы стали разбираться, оказалось, что девушка и верующая, и грамотная, и Евангелие читает, и молится ▶

усердно, вот только никак не может священника выбрать, которому исповедоваться...

«Не такие» они все какие-то.

Одного она встретила на рынке в светской одежде, второй слишком молод и на старца не похож, третий в разговоре вместо духовного совета и цитирования св.отцов ей анекдот рассказал, четвертый музыкой увлекается, а батюшке это не должно... Не выглядят они как священники.

На мой вопрос, как же именно, по ее мнению, должен выглядеть «настоящий» священник, девушка описала мне собирательный образ старца, почерпнутый ею из житий святых. Когда я в ответ говорил девушке о том, что Церковь – не инкубатор, а семья, что она объединяет в себе людей самых разных, что люди и не должны быть одинаковыми, что Бог любит нас, священников или мирян, не за наш статус или функции прежде всего, а за нас самих, и что внешний вид далеко не всегда соответствует внутреннему, хоть в Церкви, хоть в миру, она слушала меня, широко распахнув глаза, видно было, что слышит все это впервые.

Мы говорили с ней долго. До чего-то она доросла, чтоб понять, до чего-то еще нет. Нет, убеждать ее в чем-то, чрезмерно «грузить» тем, что ей пока не по силам, принуждать – я не стал, но информацию к размышлению предоставил, и она ушла, задумавшись... Впоследствии она еще какое-то время ездила по храмам, потом наконец нашла «своего» батюшку, стала регулярно исповедоваться и причащаться, и верю, что у нее все сложилось хорошо, что она нашла свое место в Церкви Христовой.

Как разграничить и как сочетать в деле исповеди душевное и духовное?

Все очень просто: не терять связь со Христом. Помнить, что все свое, в том числе все свои грехи – мы несем к Нему, а не к священнику. Однако и без священника в этом деле

не обойтись, просто потому, что Церковь – семья, и дети в ней разные: одни младенцы и питаются пока только молочком, сидя на ручках, а другие могут и взрослую пищу есть, и старшим помогать.

Одни могут исповедоваться любому священнику, невзирая на его внешность, на приязнь-неприязнь к нему как к человеку, понимая, что каются Богу, и исповедоваться умело, называя только грехи как болячки, от которых надо избавиться, не пускаясь в пространные объяснения и разговоры, не испрашивая советов, иным словом, отделяют исповедь – и беседу «по душам» (иногда с нею путают то, что в монашеской литературе называется «откровение помыслов»), вот такая беседа может быть как раз именно с близким батюшкой.

А другие как малые дети, без батюшки не могут, для них личность священника имеет большое значение, и сурово им пенять на «недуховность» нельзя, они еще малы....

Другое дело, что малыш должен расти, и батюшке надо следить, чтоб духовное чадо не особо засиживалось на ручках, норовя пересест на шею, надо учить его взрослеть, ходить своими ногами, показать ему путь от батюшки – ко Христу, к Единому на потребу.

Так что выбирать ли себе батюшку для исповеди или идти к первому попавшемуся – можно и так, и так. В живой жизни все единообразно и по шаблону не бывает, а что может быть живее жизни в Церкви, живее веяния Духа Святого в ней? Главное – не заикливаться на вопросе о батюшке. А любить и искать всеми силами – Христа, со всей верой, чаянием, молитвой, на какую способны. Если с этой точки зрения смотреть на сложности церковной жизни, то многие из них разрешаются сами собой. Потому что, как известно, любящему Бога все споспешествует во благое.

Евангельское чтение

О блудном сыне (Лк. 15:11-32)

Еще сказал: у некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение.

По прошествии немногих дней младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно.

Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему.

Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих.

Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его.

Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим.

А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного тельца, и заколите; станем есть и веселиться! Ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся. И начали веселиться.

Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и, призвав одного из слуг, спросил: что это такое?

Он сказал ему: брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного тельца, потому что принял его здоровым. Он осердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его.

Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного тельца.

Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся.

Проповедь на Евангельское чтение

Священник Сергей Ганьковский

Три раза в году на всенощном бдении поется грустная песня, песня тоски и печали, песня скорби и горести. Мы с вами, живущие под крышей своего дома, корнями своими, могилами предков своих привязанные к этой любимой нами земле, к нашей родной земле, можем только догадываться, каково это: быть изгнанником, беженцем, пленником в чужой

стране. И можно только вспоминать, только плакать, только горько сетовать и жаловаться: «На реках Вавилонских, тамо седоном и плакахом, внемда помянути нам Сиона».

Эту горькую песню пел народ Божий в Вавилонском плену, куда он был уведен неприятелем по попущению Божию за предательство веры отцов, за отступление от ►

данного Богом Закона. Семьдесят лет длилось это страшное пленение. Казалось бы, можно и привыкнуть, можно и смириться, можно, наконец, отнестись к чужбине, как к своей новой родине. Однако из года в год, из поколения в поколение передавали матери своим детям эти слова: «Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя» (Пс.136.5.). И этой клятвой верности, этой надеждой на возвращение жил целый народ.

Так и сын, предавший своего отца, осквернивший свой дом и заблудившийся в чужой стране, однажды изнемог от греха. Распутная

лет блуждал по распутиям, который чуть ли не целый век скитался «на стране далече», ища истину у самозванных устроителей всеобщего счастья. И мы с вами устали на чужбине, и мы с вами заплакали о покинутом доме нашего Отца Небесного. Подобно блудному сыну, мы понимаем, что наше сыновнее достоинство утрачено нами безвозвратно. Только бы милосердие Божие впустило нас на родной порог, только бы не осталось нашей горькой участью вечное пение скорбных песен на берегу чуждых рек.

Вот почему на грани Великого поста, со-

Грех, обещая море удовольствий, всегда обманывает, всегда оставляет голодным, всегда только манит, но никогда не дает обещанного.

жизнь, она ведь в точности такова, как описана в этой притче: хозяин стада свиней, то есть диавол, – хозяин множества насилующих нас грехов, приставил нас ходить за этими своими похотями, за грехами своими, как несчастный блудный сын ходил за свиньями. И точно так же, как грех, обещая море удовольствий, всегда обманывает, всегда оставляет голодным, всегда только манит, но никогда не дает обещанного, так и хозяин свиного стада, так и диавол, пошлет тебя пасти своих свиней, но никогда не даст никакой награды за твои труды, никогда не удовлетворит твою похоть. Потому что он – «лжец и отец лжи».

И вот как некогда блудный народ заплакал о грехах своих «на реках Вавилонских», так и блудный сын, оставивший своего отца, заплакал о далеком, покинутом им доме. Он «встал и пошел к отцу своему».

И мы с вами – народ, который семьдесят

бирая нас всех в долгую и трудную дорогу покаяния, Святая Церковь напоминает нам пением печальной песни, песни плена и унижения, где мы находимся, в какой трагической оторванности от нашего Бога мы обретаемся, бедные! Вот почему три оставшиеся воскресенья перед покаянной Четыредесятницей эти горестные припевы сопровождают каждое богослужение.

И вот когда мы будем слушать эту песню изгнания, когда мы будем петь ее все вместе, попытаемся понять, что пост – это не просто время пищевых ограничений, но, прежде всего, это путь домой, это возвращение к Богу, это еще одна попытка стать другими. Такими, какими нас Бог задумал.

*Публикуется в сокращении
www.zavet.ru*

К Родительской субботе: Мысли о себе самом

Протоиерей Александр Авдюгин

За «дважды два» не следует «четыре»

Есть две непререкаемые истины. Первая – все умрем; вторая – неизвестно, когда. Со вторым утверждением постоянно спорят, исходя из очередных статистических данных о средней продолжительности жизни. Этих спорщиков унять можно лишь одним способом: пригласить их на кладбище. Там на плитах и памятниках обязательно стоят две цифры, которые напрочь опровергают все статистические выкладки.

Не ведает человек число будущих лет своих, потому что не он решал, когда ему родиться, и не ему решать, когда ему умирать.

Казалось бы, все понятно, ясно, известно и нечего повторять банальности, но здесь именно тот случай, когда за «дважды два» не следует «четыре».

Неизбежность смерти отнюдь не становится главным в нашей жизни. Знаменитая «память смертная» даже в православной среде стала обиходным выражением, никак не отражающимся на повседневных заботах и делах. Лишь вечером, когда внимательно читаем вечерние молитвы, напоминает: «се ми гроб предлежит: се ми смерть предстоит». Остальное же время, дела и мысли определяются с точки зрения нашей земной вечности. Недаром у «Свидетелей Иеговы» столь много последователей, ведь там именно благополучная вечность на земле – цель верования.

Трагические события – единственный, по сути, способ заставить задуматься о собственной смерти. На любых похоронах, за исключением, наверное, только погребений знаменитости, где не похороны, а спектакль, мы вольно или невольно примеряем гроб на себя.

Мера нашего «не христианства» перед лицом смерти

Все крики тех, кто обвиняет Бога в жестокости и попустительстве трагедий и смертей – вопли собственного страха. Иначе ведь не проймешь, не заставишь, что не вечно это бытие. Иных средств вразумления сегодня уже практически нет. Ведь праведность

и святость подвижников определяются как благоприятные условия и особые обстоятельства или просто считаются легендой. Чудеса и знамения, в коих нет недостатка, исследуются научными методами и, при понимании, что объяснить их невозможно, объявляются низким уровнем развития той же самой науки. Пророков же в своем отечестве как не было, так и нет. Да и как их признать! Ведь тогда надо уничтожить себя любимого!

Говорить о «жестокостях» Бога при собственной обезбоженности, безответственности и безалаберности не только неправомерно, но и просто некультурно. Христос не жесток, Он просто стоит в стороне и плачет, видя, на

что мы используем свою свободную волю...

Вот и остается один метод заставить задуматься о вечном. Фраза: «Его (ее) смерть меня изменила (вразумила)» при всей своей трагичности имеет вполне прикладное воспитательное значение.

Очень часто при виде смерти знакомого или близкого к тебе человека возникает состояние неуместности многих, на вид вполне естественных и привычных, поступков, мыслей, разговоров, то есть всего того, что обычно и принято для нас в повседневной жизни. Это чувство растерянности, непонятности и неловкости как раз и есть мера нашего «не христианства». Именно в этот «разрыв» и попадают столь знаменитые нынче похоронные суеверия.

Вольно или невольно понимая, что все твои

к обязательному для каждого событию – переходу в Вечность. Это далеко не значит, что христианин будет всюду угрюм, не радостен, мрачен и траурен. Отнюдь! Веселость и жизнерадостность не умаляются памятью о смерти, они, напротив, становятся ценнее и дороже. Именно поэтому священник на отпевании не в черных траурных одеждах, а в светлом облачении будущего воскресения. Этим же объясняется и то, что верующий охотно рассуждает и говорит о собственной смерти, а живущий без Бога философствует по схеме: «Все там будем» и старается не думать о неизбежном.

Я навсегда запомнил фразу старенькой 90-летней женщины, до конца дней своих сумевшей сохранить светлое отношение к миру

Веселость и жизнерадостность не умаляются памятью о смерти, они, напротив, становятся ценнее и дороже. Именно поэтому священник на отпевании не в черных траурных одеждах, а в светлом облачении будущего воскресения.

земные материальные приобретения тщетны пред смертью, а духовные столь слабы и малы, что не могут даже победить рвущийся вопль «почему?» и «за что?», – мы пытаемся чем-то заполнить образовавшуюся брешь.

Тут же появляется лукавый – в виде очередных «правил» поведения и действий. Цель единственна – заставить и здесь плясать под дудку язычества. Не молитва и сокрушение сердца, не церковное поминовение, а придуманный врагом «порядок», главная цель которого – забыться в делах, отвлечься от мыслей как о покойном, так и о самом себе в недалеком будущем.

Почему священник на отпевании не в черных траурных одеждах, а в светлом облачении?

Церковь в своих повседневных молитвах всегда напоминает, что надобно быть готовым

и окружающим. Пережила она все катаклизмы истории, похоронила немереное число родных и близких, но даже в болезненной старости не унывала.

В ответ на мой вопрос, как же так можно «Жить – не тужить», бабушка вытащила из издавшего виды ридикюля такой же старинный синодик еще царского тиснения и, раскрыв его, сказала: «Я вот за покойничков своих молюсь, а они меня здесь хранят, да и там встретить обещались».

Так что не тщетна наша молитва об ушедших, и Церковь своими родительскимиминальными субботами несколько раз в году об этом напоминает. Просит помнить именно сейчас, не откладывая на грядущий день, о тех, кто уже предстал пред судом Божиим. Наши молитвы об усопших – мысли о себе самом, ведь время столь скоротечно.

www.orthodoxy.org.ua

Учиться любовью. Часть 2

Матука Галина Соколова

Матушка Галина Соколова – вдова известного московского священника протоиерея Феодора Соколова, трагически погибшего в 2000 году. Она растит девятерых детей (старшей дочери было 17, когда отец Феодор погиб), у нее уже много внуков.

Прикосновение руки

Федюшечка никогда не приходил домой без улыбки, как бы он ни устал. Еще и тащил меня на улицу, гулять ночью на овраг. Пятнадцать, двадцать минут, полчаса – самое большое, но мы всегда прогуливались. Нас еще мама ругала: «Уже все нормальные люди спят, а вы гулять куда-то идете». А как иначе? Он придет, ляжет в кровать, головку положит на подушку – и в ту же секунду спит. А ведь хочется поговорить, рассказать, как день прошел.

Как хорошо, что у нас были эти беседы! Я ему рассказывала, как с детьми дела, тревогами делилась, он мне рассказывал, за кого беспокоится, за кого просит помолиться. Поговорим – и домой идем, я воздухом подышала, отвлеклась, с любимым мужем погуляла. Ручку засунешь к нему в карман, а там рука его горячая, и он тебя держит – какое счастье, ничего в мире больше не надо, только чувствовать его руку.

Прикосновение руки играет огромную роль в семейной жизни. Я читала житие матушки Гавриилии из Греции. Она говорила: человеку надо для счастья только три вещи – улыбка, прикосновение руки и поцелуй. Я на себе испытала, не только с мужем: приду к нашему отцу Николаю Соколову с тяжелой душой, переживаниями, а он положит мне свою руку на руку, сожмет ее, скажет два-три

слова, посмотрит – и чувствуя его любовь, уже и не знаю, что говорить, все хорошо, и уже все куда-то улетучилось, и видишь свет впереди себя.

Любовь растет

Люди встречаются, влюбляются и говорят: «Жить не можем друг без друга». Но это только начало любви, которая потом разрастается в течение жизни, благодаря им обоим.

Во время венчания каждой паре Господь

дает – нужную любовь, но Он не может ее раскрыть без нас. Если мы не вложим труд в эту розочку, то она не расцветет, не будет благоухать и не даст своих плодов. Мы должны ее подкармливать, поливать, оберегать от холода и стужи и жары.

Обиды?

Мне часто не верят, когда я говорю, что у нас никаких ссор не было. А их и вправду не было.

Однажды у отца Феодора брала интервью одна журналистка, и он не смог вспомнить ни одного нашего разногласия. На следующий день он ей сам перезвонил и говорит: «Я вспомнил, где у нас разногласия! Галюша считает, что деткам надо побольше игрушек для развития, а я считаю, что не надо. Больше никаких споров между нами нет».

Иногда меня брала обида: после 95-го года мы его совершенно перестали видеть дома. В шесть утра он уходил, в первом часу ночи возвращался. По два-три месяца могло не быть ни одного выходного дня. Глаза были очень сосредоточены, лицо уставшее настолько, что все говорило – он уже изнемогает. Мне это было больно видеть, и я начинала спрашивать: «Федюш, ну, пожалуйста, возьми себе выходной день, ну я тебя очень прошу! Неужели нет священников, которые могут тебя заменить хоть один день?» А он, бывало, обнимет меня, возьмет ежедневник и скажет: «Посмотри мое расписание, уже на три месяца вперед все расписано, ты же сама все знаешь». Я все знала, правда, какие уж тут обиды...

От супруга нет секретов

Чтобы сохранялась любовь, очень хорошо, когда муж и жена друг с другом делятся, своими мыслями, желаниями, тревогами. Он тебе рассказывает, ты ему рассказываешь – и вы полностью друг перед другом открыты – как перед Богом, перед своей совестью, как перед детьми.

Сатане не за что зацепиться, что-то подкопать, к чему-то пристать. Когда между вами есть тайна, врагу легче запутать: послать мысль за мыслью...

Не надо надумывать себе лишнего. Мы еще перед женитьбой договорились: что бы ни произошло, не оставлять плохую мысль ни на час.

Помню, возникнет тяжесть на душе, я его зову: «Федюшечка, мне хочется тебе что-то сказать». Заходим в свою комнату, закрываемся на замок, садимся на диван, обнимемся, я ему голову на грудь положу – и начинаем: «Даже не знаю, как тебе сказать» – «Ты только два слова скажи – я сразу все пойму». И вот я начинала мямлить какую-то мысль, которая ко мне пришла и смущает – обиду, непонимание. А он отвечает: «Галюшечка, да ты меня не так поняла, все совсем иначе!» – и объясняет. И все, нет этого клубка мыслей, нет никакой ссоры, вновь счастье.

*Продолжение следует
Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет, верстка: *Сергей Амиантов*
Художник: *Наталья Сажина*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru